

Ага, как и вы.

Но Фан Юань все еще не был стервятником, который сказал бы это.

Больше всего его волновало, почему Шэнь Цзюэ был здесь.

Шэнь Цзюэ не был артистом ООН и, возможно, никогда им не станет, но почему он только что появился в ООН? Фан Юань оглянулся на Гу Яньшу.

Гу Яньшу не смотрел на него. Но просто стоял там, глядя в окно от пола до потолка с привычно морозным лицом. Фан Юань ничего не мог понять из этого. Затем он снова обернулся, чтобы посмотреть на Шэнь Цзюэ.

Шэнь Цзюэ тоже не смотрел на него, а смотрел на человека позади него. Он слегка приподнял кончики бровей с каким-то поддразниванием, за которым скрывалось что-то необъяснимое.

Четыре глаза встретились, и искры вспыхнули.

На мгновение Фан Юань, стоявший между ними, почувствовал себя пушечным мясом.

Он мог выжить только в трещинах и изо всех сил старался изобразить льстивую и лицемерную улыбку:

- Где это может быть, я просто несу чушь, учитель Шэнь, пожалуйста, не принимайте это близко к сердцу.

— Хм.

Шэнь Цзюэ ответил очень легкомысленно.

Это скорее поверхностно, чем безразличие.

Он все еще смотрел на Гу Яньшу за дверью.

Он стал выше. Брови стали красивее, чем когда был подростком. Но он был очень пустынным, и человек был слишком худым. Как мог мужчина быть таким стройным.

Совсем не благоприятный мужчина.

В то время как Гу Яньшу также просто оценивал его, с холодностью, которая покрывала все

виды эмоций.

Между ними Фан Юань почувствовал, что его волосы встали дыбом. Он попытался смягчить странно неловкую атмосферу вежливым приветствием:

- Есть ли у учителя Шэня сегодня дела в ООН?

Шэнь Цзюэ по-прежнему даже не взглянул на него, но, по крайней мере, открыл рот. Он отодвинул телефон от уха, посмотрел на Гу Яньшу и небрежно спросил:

- Гу не знает?

Гу Яньшу слегка приподнял глаза и холодно встретил взгляд Шэня. Среди светло-карих глаз было написано простое «Я просто не знаю».

Вполне праведно.

Но больше праведности в глазах Шэнь Цзюэ, когда он смотрел на Гу. И так, снова четыре глаза встретились, сделав атмосферу более чертовски простроенной.

Фан Юань подумал, почему бы ему просто не убить себя. К счастью, девушка со стойки регистрации пришла вовремя:

- Брат Фан, мистер Чжан сообщил вам, ребята, встретиться с ним сейчас.

Фан Юань почувствовал облегчение и был готов воспользоваться этой возможностью, чтобы утащить Гу Яньшу. Однако, обернувшись, он обнаружил, что человек снова уже ушел с двумя длинными прямыми ногами самостоятельно, не оглядываясь.

Без колебаний, а также без слов. Такой морозный, даже неучтивый. Гу почти прямо написал на затылке:

«Я просто раздражаюсь, когда вижу этого дурака».

Но неплохо.

Фан Юань почувствовал себя немного странно, когда обнаружил это отношение. Он вежливо сказал Шэнь Цзюэ «Увидимся» и захлопнул дверь, но подумал, что было бы лучше никогда не видеть его снова.

Дверь полностью отрезала длинную стройную фигуру от коридора. Шэнь Цзюэ наконец отвел

от него взгляд. Он снова поднес трубку к ушам и заговорил тихим голосом.

- Эй, брат.

- М-м-м, все в порядке.

- Только что встретил неблагодарного румянца, который когда-либо поворачивался ко мне спиной, и поболтал пару слов.

Под праздным светлым тоном передавалось ощущение небрежной беззаботности. Мужчина с другого конца провода что-то говорил. Некоторое время спустя он продолжил с неохотной улыбкой:

- Или нужно еще? Я могу идти только по этому пути.

Когда Гу Яньшу вошел в конференц-зал, казалось, что ничего особенного не произошло. Помимо режиссера-артиста Чжана, в конференц-зале было еще два человека.

Чэнь Жань и его агент Дин Юнь.

Чэнь Жань был новым дорогим артистом, которого компания продвигала в течение последних двух лет. Компания передала ему много ресурсов от Гу Яньшу, так как стало ясно, что Гу не хочет продлевать свой контракт. Развлекательное шоу «Cohabitation Life», которое должно было быть записано сегодня вечером, также было разработано, чтобы воспользоваться популярностью Гу Яньшу, чтобы увеличить известность Чэнь Жана.

Он воспользовался Гу Яньшу в свое удовольствие и притворился хорошим человеком после того, как воспользовался им.

Чжан Нань сидел наверху, делая вид, что игнорирует ситуацию. Он обменялся любезностями и сразу перешел к делу:

- Я вызвал вас сюда сегодня, потому что хочу координировать распределение ресурсов внутри компании.

Фан Юань мысленно закатил глаза.

Чжан Нань продолжил:

- Что касается предыдущего соглашения с Guokong TV о стартовой квоте для самой сильной сцены, компания обсудила на встрече и решила передать ее Чэнь Жаню.

- Мистер Чжан, этот проект был согласован между мной и человеком, ответственным за Gokong, и если бы не Гу Яньшу, они бы не рассматривали возможность использования идола трафика в этом шоу.

Фан Юань ответил очень решительно. Ко всем предыдущим работам он подошел от имени Гу Яньшу. Завтра они должны подписать контракт и приступить к записи шоу, но теперь компания внезапно передумала. Любой, кто столкнулся с такой ситуацией, не обрадуется.

Чэнь Жань также сделал невинный панический вид:

- Мистер Чжан, это неуместно, команда программы хочет брата Яньшу....

- Знаешь что, - Чжан Нань прервал его с суровым лицом. - Если нет одобрения от Guokong TV, почему я вас зову? Это решение, принятое топ-менеджментом компании, и не вам ничего говорить.

Это выглядело так, как будто Чжан Нань буквально давал Чэнь Жаню выбор.

Фан Юань собирался громко хихикнуть. Какого черта, один играл хорошего парня, другой плохого парня. Все знали, кого вы оскорбляете, якобы указывая на кого-то другого. Он собирался говорить саркастически и аргументированно, но Гу Яньшу, который молчал, открыл рот:

- Хорошо.

Простым словом, без стеснения.

Остальные четыре человека в комнате были поражены, а затем оглянулись с разной степенью удивления. Тем не менее, Гу был расположен прямо против света, и его лицо было погружено в тень, поэтому прохожие не могли его ясно видеть. Единственное, что они могли видеть, это пара свободно сложенных перед ним рук, тонких и тонких, белоснежных, даже не похожих на человеческую.

Он продолжил:

- Следующая тема.

- ... Хорошо.

Вероятно, это было потому, что Гу Яньшу так легко согласился, что Чжан Нань не мог успокоиться и ни на мгновение не заметил, почему Гу Яньшу знал, что есть еще одна тема. Он приготовился достать еще один документ.

Прежде чем он успел открыть его, раздался стук в дверь:

- Чжан, мистер Е попросил вас немедленно отправиться в кабинет президента.

- Мистер Е? Когда он вернулся? Чжан Нань на мгновение нахмурился, ответил, не дожидаясь ответа. - Хорошо, я сейчас приду, - затем он посмотрел на Дин Юня. - Ты можешь поговорить с Фан Юанем и Гу обо всем остальном. Сейчас я пойду к мистеру Е.

Он встал и ушел, а дверь была закрыта. Дин Юнь, которая печатала на клавиатуре, наконец закрыла компьютер и показала процедурную улыбку, начав чисто:

- Я не буду ходить вокруг да около, прямо к делу. Сегодня вечером мы собираемся записать «Cohabitation Life», и идея компании состоит в том, чтобы надеяться, что Гу Яньшу и Чэнь Жань смогут раскрутить еще одну тему СР.

Она сделала паузу и добавила:

- Конечно, на самом деле это была моя идея. В конце концов, трудно иметь разные мнения о стиле жизни со взрывными новостями, но легко создавать темы СР. Поэтому я думаю, что это взаимовыгодная вещь для обеих сторон.

Что это была за взаимность, когда популярность друг друга имела экспоненциальную разницу. Фан Юань улыбнулся и хмыкнул:

- Я думаю, нехорошо.

- Гу Яньшу — крутая соленая персона, а Чэнь Жань — образ бойфренда, что очень подходит в нынешней тенденции.

Сказав это, Дин Юнь посмотрела на Гу Яньшу:

- Чэнь Жань согласился, а как насчет тебя, Яньшу?

- Не соглашусь.

Гу Яньшу поднял голову, и его лицо открылось из тени. Его глаза были равнодушны, казалось, не давали места для маневра. Точно так же, как она не ожидала, что он так легко согласится раньше, Дин Юнь также не ожидала, что на этот раз он так решительно откажется:

- Я думаю, тебе следует подумать дважды.

- Нет.

- Много преимуществ на самом деле...

- Чэнь Жань любит мужчин? - прервал его Гу Яньшу.

Дин Юнь ответила, не задумываясь:

- Конечно, нет.

- Так я ему нравлюсь?

Дин Юнь понятия не имела, какие гребаные вопросы задавал Гу Яньшу. Но она должна была быть милой, когда просила о чем-то:

- Это просто бизнес, я действительно не хочу, чтобы вы двое что-то делали.

Гу Яньшу перекрестил кончики пальцев и дважды щелкнул:

- Так что, по сути, это вопрос продажи вашей собственной ложной сексуальной ориентации и чувств.

Дин Юнь утверждала:

- Это деловое сознание айдола.

- Я не думаю, что человек с таким поведением заслуживает того, чтобы его называли айдролом.

- Но это то, что нравится девушкам в наши дни.

- Фанаты имеют право на собственное воображение, но это не оправдывает преднамеренное побуждение артиста к обману ради прибыли.

Гу Яньшу сохранял спокойное, даже равнодушное здравомыслие от начала до конца. Дин Юнь подняла тон:

- Артисты сами по себе являются товаром, и пока они могут обслуживать рынок, это оправданная причина.

- Это позор. Я человек, а не товар в первую очередь.

Легкое предложение с дальним концом. Чэнь Жань почувствовал, что его высмеяли.

Кто, черт возьми, не был человеком?

Комната ненадолго замирает. Переговоры провалились.

Долгое время спустя Дин Юнь подавила свой огонь и произнесла с тяжелыми вздохами:

- Это идея высшего руководства компании.

- Ну, это не имеет ко мне никакого отношения.

Снова рухнул.

Дин Юнь отодвинула компьютер и закурила, издав взволнованный звук, когда зажигалка упала на рабочий стол. Гу Яньшу прислонился к спинке, его челюсть слегка приподнялась, а декольте вытянулось с худым и резким изгибом. Веки были наполовину опущены, а уголки глаз были еще более вздернуты, из-за чего все лицо выглядело морозным.

Даже с тонкостью, как лезвие без лезвия.

Дин Юнь обнаружила, что запуталась с ним.

Чэнь Жань, сидевший рядом с ними, увидел эту ситуацию, надув губы и осторожно прощупав:

- Брат Яньшу, я тебе не нравлюсь, поэтому ты не хочешь создавать со мной тему КП, не так ли?

Тон мальчика был чистым и мягким, и его тон звучал чисто и жалко, как ребенок, обиженный.

Гу Яньшу поднял веки и оглянулся. Чэнь Жань на самом деле был очень красивым, белым и нежным. Уголки его глаз были слегка опущены, и в этот момент он моргал глазами, демонстрируя какую-то ошеломленную невинность по-щенячьи, что заставляло людей чувствовать, что они не могут причинить ему боль.

Гу Яньшу молчал две секунды, казалось, задумавшись. Затем он медленно открыл губы.

— М-м-м.

На мгновение его задумчивое выражение лица стало настолько серьезным, что людям захотелось его побить. Позже Фан Юань не мог вспомнить, как он и Гу Яньшу вышли из конференц-зала, но помнил только, что выражение лица Чэнь Жаня было таким замечательным и чрезвычайно впечатляющим.

Сразу после того, как он сел в машину, Фан Юань не мог не поднять большой палец вверх:

- Потрясающе.

То ли он молчал, то ли говорил, чтобы разозлить других, он был просто естественным врагом Суки Белого Лотоса.

(TL: Сука Белого Лотоса относится к кому-то, кто выглядит чистым, но с темным сердцем.)

Замечательно.

Тем не менее, он все еще чувствовал себя немного несправедливым:

- Но Сильнейшая Стадия была дана Чэнь Жаню просто так. Он действительно получил выгодную сделку.

Гу Яньшу свернулся калачиком на заднем сиденье, закрыл глаза и лениво сказал:

- Он не сможет это удержать.

Затем он больше не говорил.

Помолчав две секунды, Фан Юань понял, что происходит.

Сначала он был склонен сомневаться, почему Гу Яньшу без колебаний отказался от такого ценного ресурса.

Теперь он понял причину.

Независимо от того, откажутся они двое от ресурса или нет, право на выделение ресурсов все равно оставалось в руках компании, ведь они все равно ждали полмесяца, чтобы расторгнуть контракт. Так что эта часть не подлежала обсуждению. Основная причина, по которой они позвонили Гу Яньшу для обсуждения сегодня, заключалась в том, чтобы просто раскрутить компартию.

Но право решать, шумить компартию или нет, было в руках Гу Яньшу.

Тогда результат был таков: то, что я дал вам, было тем, чего я не хотел так сильно. Что касается того, что я никогда не хотел бы делать, у вас не было возможности убедить меня сделать это. Все остальное было для меня ерундой, но, по крайней мере, сначала я вас разозлю.

И самое главное, что «Самая сильная сцена» была прототипом с открытым микрофоном, а также это прямая трансляция, поэтому все участники были сильными певцами. Guokong TV остался доволен живым выступлением Гу Яньшу на концерте, поэтому они решили поработать с ним, но для Чэнь Жаня....

Фан Юань цокнул дважды.

Чэнь Жань, которому нужно было постоять за себя, не знал об этой ситуации и просто неловко сидел в конференц-зале:

- Сестра Юнь, что нам теперь делать?

- Просто делай то, что тебе нужно.

Дин Юнь усмехнулась, зажав сигарету между кончиками пальцев и сделав затяжку:

- Это его дело, если он не будет сотрудничать. Вы просто остаетесь умными и живыми, и вам не нужно беспокоиться об упущенной возможности.

- Тогда что, если Гу Яньшу скажет что-то плохое про нас?

- Что он может сказать? - брови Дин Юнь были подняты. - Тогда он был просто спекулянтком компартии, но теперь он большая звезда и думает, что он вещь? Он даже не видел, как отчаянно Шэнь Цзюэ пытался спрятаться от него.

Чэнь Жань не понимал этого.

- Сестра, что ты имеешь в виду?

Дин Юнь выдохнула кольцо дыма и спросила:

- Ты знаешь, что раньше они были бойз-бэндом, верно?

- Да.

- Тогда ты знаешь, насколько горячим был их ажиотаж вокруг СР в 2017 и 2018 годах, верно?

Чэнь Жань слышал об этом.

- Тогда ты знаешь, как они расстались потом?

Чэнь Жань понятия не имел.

Дин Юнь стряхнула пыль с пепла:

- Конфликт между ними был настолько жарким, что все в фандоме знали об этом, и было интервью для СМИ, где кто-то спросил Шэнь Цзюэ, действительно ли он и Гу Яньшу были геями. И знаешь что?

- А?

- Шэнь Цзюэ тут же пришел в ярость, разбил микрофон и прижал шею этого человека к стене, назвав его отвратительным.

Чэнь Жань широко раскрыл глаза от удивления:

- Ты не серьезно же!

- Я тоже не хочу быть серьезной. Они все артисты, кто станет буйствовать из-за такого заявления на публике? Разве... - она сделала паузу. - Его особенно отталкивает это, это табу!

- То есть Шэнь Цзюэ гомофоб? - нерешительно спросил Чэнь Жань.

- Или что? - риторически спросила она.

Она медленно затянулась сигаретой и объяснила:

- На следующий день после этого инцидента их группа была распущена, и они разошлись и больше никогда не встречались. От церемонии в конце года до благотворительного ужина, всякий раз, когда приглашали Гу Яньшу, Шэнь Цзюэ никогда не присутствовал, отчаянно желая быть полностью изолированным от жизни Гу. Так скажи мне, что еще это может быть?

Сомнительное предположение, как бы положило конец всем спекуляциям.

Чэнь Жань начал понимать, что происходит:

- Неудивительно, что шумиха вокруг CP их двоих только что началась сегодня утром,

подозреваемая любовная связь Шэнь Цзюэ была разоблачена, так что это потому, что Шэнь хотел развеять слухи и смутить Гу.

- Ты прав.

Дин Юнь вздрогнула, не скрывая своего презрения и сарказма.

- Гу Яньшу просто притворяется благородным, что он может сказать о тебе? В любом случае, компания инвестирует в это шоу, поэтому, пока вы следуете сценарию, который я вам даю, постмонтаж не будет проблемой, понимаешь?

Чэнь Жаь поспешил ответить:

- Понял, я послушаю сестру Юнь.

Дин Юнь удовлетворенно кивнула головой.

Ей нравился такой конференсье. Этот малыш жаждал популярности, поэтому будет послушным. До тех пор, пока он следовал по ее замыслу, это не было мечтой быть в моде.

Что касается того, был ли он товаром или человеком... Это не имело никакого значения, пока он мог зарабатывать деньги. Во всяком случае, в фэндоме всегда доминировал только капитал.

Независимо от того, насколько жестокой был Гу Яньшу, он мог только взорваться под влиянием момента, а затем наблюдать, как у него отнимают ресурсы, ничего не делая с ним.

Подумав об этом, Дин Юнь наконец улыбнулась. Телефон на столе просто случайно загорелся.

Она мимоходом подняла его, небрежно взглянув на него. Но в тот момент, когда ее глаза коснулись экрана, только что вызванная улыбка вместе с цветом ее губ полностью побледнела.

На экране лежало сообщение с ледяным оттенком.

«Г-н Чжан»: Кто-то заменил Чэнь Жэня на «Cohabitation Life».

<http://erolate.com/book/4161/121310>